

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.638-650>

EDN: OMLYNK

Традиция или шариат: трансформация похоронной культуры в постсоветском Татарстане

А.М. Ахунов

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
aakhunov@rambler.ru*

Резюме. Статья посвящена изучению современных эффектов информационного поля в сфере ритуальных исламских практик в условиях социального кризиса, связанного с протеканием COVID-19. Основное внимание в ней уделяется вопросам, относящимся к исполнению ритуальных практик в исламе. Новые регламенты государственных медицинских учреждений, введенные в связи с пандемией 2020 г., повлияли на нарушение устоявшихся веками традиционных норм и практик в похоронной культуре татар. Появившиеся противоречия и несоответствия стимулировали актуализацию экспертного знания со стороны мусульманских духовных лидеров. В статье автор анализирует взаимодействие между татарами-мусульманами и религиозными авторитетами по вопросам решения бытовых и религиозных проблем, которые появились у верующих при стечении неординарных для них обстоятельств (COVID-19). Источником предпринятого исследования явились татароязычные СМИ и Интернет-ресурсы. Полученные результаты указывают на гибкость и адаптивность информационной среды – традиционных печатных СМИ и цифровых технологий к стремительно развивающейся социальной турбулентности. Наряду с этим показана влияние нестандартных социальных факторов (пандемия) на достаточно консервативную и строго регламентированную сферу мусульманской похоронно-обрядовой культуры.

Второй аспект исследования связан с постепенной трансформацией представлений татар-мусульман о культуре оформления могильных захоронений. Проведенные автором эпиграфические экспедиции свидетельствуют о том, что углубление и распространение среди них религиозных норм приводит к постепенному отказу от сложившихся в советское время практик использования фотографий умерших родственников на памятниках. Совокупность собранных материалов позволяет проследить, как изменения в семейной структуре и отношениях влияют на религиозные практики и восприятие ислама. Фиксируемые автором процессы отражают динамику формирования теологического ислама среди татар-мусульман в современном Татарстане.

Ключевые слова: татары, постсоветский Татарстан, ислам в Татарстане, ритуальная практика, похоронная культура, СМИ, COVID-19.

Для цитирования: Ахунов А.М. Традиция или шариат: трансформация похоронной культуры в постсоветском Татарстане. *Историческая этнология*. 2024. Т.9. №4. С. 638–650. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.638-650> EDN: OMLYNK

Tradition or Sharia: the Transformation of Funeral culture in Post-Soviet Tatarstan

A.M. Akhunov

*G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aakhunov@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of modern effects of the information field in the sphere of ritual Islamic practices in the context of the social crisis associated with the COVID-19 pandemic. It focuses on issues related to the performance of ritual practices in Islam. New regulations of state medical institutions introduced in connection with the 2020 pandemic have influenced the violation of centuries-old traditional norms and practices in the funeral culture of the Tatars. The emerging contradictions and inconsistencies stimulated the actualisation of expert knowledge on the part of Muslim spiritual leaders. In the article, the author analyses the interaction between Muslim Tatars and religious authorities on the issues of solving everyday life and religious problems that believers encountered due to extraordinary circumstances (COVID-19). The source of the study was the Tatar-language media and Internet resources. The obtained results indicate the flexibility and adaptability of the information environment – traditional print media and digital technologies to rapidly developing social turbulence. At the same time, the influence of non-standard social factors (the pandemic) in a rather conservative and strictly regulated sphere of Muslim funeral and ritual culture is shown. The second aspect of the study is related to the gradual transformation of the ideas of Muslim Tatars about the culture of grave decoration. Epigraphic expeditions conducted by the author indicate that the deepening and dissemination of religious norms among them leads to gradual rejection of the practice of using photographs of deceased relatives on monuments that developed in the Soviet times. The totality of the collected materials allows us to trace how changes in family structure and relationships affect religious practices and the perception of Islam. The processes recorded by the author reflect the dynamics of the formation of theological Islam among Muslim Tatars in modern Tatarstan.

Keywords: Tatars, post-Soviet Tatarstan, Islam in Tatarstan, ritual practices, funeral culture, COVID-19.

For citation: Akhunov A.M. (2024) Tradition or Sharia: transformation of funeral culture in post-Soviet Tatarstan. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 4: 638–650. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-4.638-650> (In Russ.)

Из-за устойчивых суеверий тема смерти и умирания считается табуированной и даже сакральной во многих культурах, в том числе, и в татарской. По той же причине она редко становится предметом научных исследований, а ритуальные и обрядовые аспекты, связанные с кончиной человека, не получают динамичного развития.

Тем не менее, происходящие в татарском социуме процессы, так или иначе касающиеся этой проблематики, требуют своего осмысления и даже переосмысления. В условиях быстро меняющейся реальности, происходит изменение

поведенческих стандартов при сохранении прежних ценностных ориентаций, растёт уровень религиозности населения. Все это, в силу своей актуальности должно стать темой научных изысканий. В своей статье я попытаюсь показать, как мусульмане в Татарстане адаптируют традиционные модели поведения к современным условиям жизни и какие вопросы они задают религиозным деятелям, что свидетельствует о текущем состоянии религиозного сознания и сферы религиозных практик и обрядов. В исследовании анализируется динамика религиозных запросов, задаваемых мусульманами имамам и опубликованных в татароязычных газетах. В работе освещаются темы, связанные с ритуальной практикой в контексте бытовых и теологических запросов, отражая процесс формирования теологического ислама и трансформацию ритуальных практик в регионе.

Исследуемая тема имеет многоаспектный характер, но в данной статье мы решили остановиться на двух кейсах, касающихся похоронной культуры в современном Татарстане. Первый – это вопрос, связанный с вынужденными изменениями в ритуальной практике в период пандемии COVID-19. Это, в основном, проблема теоретического или теологического характера. Второе – это прикладная тема, касающаяся размещения изображений покойных на надмогильных камнях, споры и конфликты вокруг этого.

Анализ основан на качественном изучении данных, собранных из статей в татарских газетах и электронных СМИ, где регулярно публикуются вопросы верующих и ответы имамов, а также на материалах полевых исследований. Проведен контент-анализ 10 печатных татарских газет – «*Ватаным Татарстан*» («Моя Родина Татарстан»), «*Шәһри Казан*» («Город Казань»), «*Татарстан яшьләре*» («Молодежь Татарстана»), «*Мәдәни җомга*» («Культурная пятница»), «*Ирек мәйданы*» («Площадь свободы»), «*Иман*» («Вера»), «*Дин вә мәгыйшәт*» («Религия и жизнь»), «*Безнең гәҗит*» («Наша газета»), «*Сираҗи сүзе*» («Слово Сираджи»), «*Акчарлак*» («Чайка»), целевые материалы 5 исламских сайтов и блогов – сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Официальный телеграм-канал муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан К. Самигуллина, Официальный телеграм-канал начальника отдела по вопросам шариата Духовного управления мусульман Республики Татарстан, казья г. Казани Б. Мубаракова, Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня», Мусульманский просветительский канал «Хузур ТВ». Исследование включает систематический обзор публикаций за последние десять лет, классификацию вопросов по темам и оценку частоты и содержания вопросов, касающихся ритуальной практики. Работа базируется на материалах полевых исследований. Автор статьи за последние пять лет совершил 10 эпиграфических экспедиций по татарским кладбищам Республики Татарстан (Высокогорский, Пестречинский, Рыбнослободский, Апастовский и Тюлячинский районы), регионов Российской Федерации (г. Троицк (две экспедиции), г. Миасс Челябинской обл.), а также в Республике Узбекистан и Республике Кыргызстан.

*Исламские ритуальные практики:
поиск ответов в контексте социальных вызовов*

Исламская ритуальная практика занимает важное место в жизни мусульман, особенно в контексте семейных и общинных традиций. Являясь величиной перманентной, замкнутой на один из базовых этапов жизненного цикла человека – уходом в мир иной, она с трудом поддавалась какой-либо трансформации, даже в условиях строгого секулярного общества, например, советского.

Наряду с этим, в силу возникновения различных непредвиденных обстоятельств (к примеру, пандемия COVID-19) происходила определенная корректировка обрядовой практики, ее неизбежная адаптация под актуальные социокультурные реалии, что, впрочем, не меняло ее базовых основ.

Традиционно в татарском обществе большинство вопросов, связанных с проведением ритуалов и похорон, находилось, как правило, в ведении представителей старшего поколения. Кроме того, это была зона ответственности неофициального духовенства – «санитарных/бродящих мулл» и «*абыстай*»¹.

Сложившийся порядок можно было бы объяснить десятилетиями функционирования советской атеистической системы, когда ощущался острый дефицит служителей культа, поэтому пожилые брали эту функцию на себя. Но не только это служило причиной. Видимо, это также было связано как с определенными пережитками общинно-родовой системы, так и с демократическим характером самой исламской религии, согласно основным принципам которой любой мусульманин (наиболее грамотный или старший по возрасту) мог в случае необходимости исполнять обязанности имама.

Молодежь и люди среднего возраста, довольствуясь ролью «статистов», как правило, избегали активного участия в подобных процессах, делегируя эти задачи «аксакалам»². Но достигнув определенного возраста (как правило, пенсионного), они все активнее втягивались в обрядовые процессы, постепенно

¹ Слово «абыстай» традиционно обозначало супругу духовного лица, обычно, муллы. Кроме того, так называли всех религиозно грамотных женщин, как правило, пожилых, которых приглашали исполнять те или иные обряды, в том числе и в присутствии мусульман-мужчин.

² Этот термин использован условно. Как нами уже отмечалось ранее, в Татарстане отсутствует институт аксакалов или шейхов, характерный для более традиционных южных регионов России. Это связано с тем, что ислам в Поволжье после десятилетий советской власти практически исчез с арены общественной жизни и теплился благодаря обычаям и традициям, которые, по сути и содержанию, были мусульманскими, но назывались татарскими. Говоря об институте старейшин, следует отметить, что в классическом понимании его не было и раньше. После завоевания Казани в 1552 г. жизнь татаро-мусульманских общин протекала в рамках российского законодательного поля и строго контролировалась властями. По той же причине постепенно угас и институт *махалли* – широко распространенной на Востоке формы самоуправления и самоорганизации мусульман. Как известно, именно махаллинские лидеры формировали у мусульман уважение по отношению к религиозным авторитетам, могли повести за собой массы в период народных выступлений. Все это у татар было утрачено (Ахунов, 2017).

сами становясь авторитетами в данной области. Так происходила передача эстафеты от поколения к поколению.

После распада Советского Союза, был запущен процесс повсеместного перехода от патриархальной к нуклеарной семье, который также затронул и сельские районы. Это произошло по мере роста благосостояния населения, а также из-за проникновения западных стандартов жизни (важность личного пространства, ценность выработки собственного эмпирического опыта и другие ценности). Молодые семьи сделали выбор в пользу отдельного проживания от родителей и старших родственников, в том числе и ради избегания поколенческих конфликтов. В результате чего механизм передачи житейского опыта, в том числе религиозных обрядов внутри семьи если и не оборвался, то сильно изменился. Это грозило привести к утрате традиционных ценностей. Ведь, по мнению этнолога Д.М. Исхакова, именно благодаря этим практикам в атеистический период «сохранился наш мусульманский дух»³.

Тем не менее, несмотря на новые реалии, сама обрядовая практика в постсоветском татарском социуме в целом не претерпела видимых изменений. Миллениалы, независимо от степени их религиозности, так же, как и их предки, считают важным следовать общепринятым традициям, по возможности точно исполнять все необходимые ритуалы. Что объяснимо: все вышеуказанное относится к сфере сакрального – это то, что категорически нельзя менять при любой политической конъюнктуре. Но видоизменились методы передачи опыта. По вышеназванным причинам, в случае возникновения необходимости исполнения того или иного обряда, молодежь и люди среднего поколения стали обращаться как за консультацией, так и за самими услугами к профессиональным религиозным деятелям.

Практически каждая крупная татарская газета, сайт, портал, теле- и радиоканал располагают специальным разделом или рубрикой, посвященным исламской тематике. Как правило, по пятницам имамы отвечают на вопросы читателей, в том числе и по различным аспектам исполнения ритуальной практики.

В основном это бытовые вопросы, связанные с различными обычаями и суевериями, которые до сих пор существуют в татарском обществе. Некоторые из них касаются различных аспектов ритуала. Например, для многих людей является дилеммой утилизация краски и кистей, которые использовались для покраски ограды, но не были израсходованы. Что с ними делать? Согласно суевериям, с кладбища ничего нельзя забирать. Эта тема звучит настолько часто, что на нее вынужден был отвечать сам председатель Духовного управления мусульман Республики Татарстан Камиль Самигуллин. «С точки зрения шариата нет никакого греха, если вы унесете с собой краску или кисточку, или другую вещь», – говорит он. По его словам, он даже рекомендовал бы забирать их с кладбища, чтобы не засорять некрополь⁴. «Спрашивают – можно ли оставлять

³ Исхаков Д. Динебезне йолалар саклап калды // Ватаным Татарстан. 11.04.2008. №68–69.

⁴ Зиратны ник чүпләргә? // Ватаным Татарстан. 14.07.2017. № 101.

пустую банку, но не спрашивают – можно ли оставлять намаз, – отмечает главный казый Республики Татарстан Джалиль Фазлыев, – Самый большой грех оставлять намаз. Тревожатся насчет банки краски и не боятся насчет намаза»⁵.

Можно ли спиливать деревья на татарских кладбищах, распиливать их на дрова и использовать для отопления? Эти вопросы также звучат постоянно, поскольку суеверия, касающиеся деревьев, в которые «вселились души покойных» остаются самыми устойчивыми⁶.

Одной из самых животрепещущих проблем для мусульман является вопрос медицинского вскрытия трупа в морге для определения причины смерти. Некоторые оформляют нотариально заверенные завещания, в котором запрещают любые манипуляции над своим телом после кончины, но в морге тела все равно вскрывают⁷.

Спорный и, наверное, самый обсуждаемый вопрос – это проблема поминок или поминаний усопших на 3-й, 7-й, 40-й дни и годовщину со дня кончины покойного⁸. При этом некоторые имамы, представляющие новую генерацию духовных лиц, окончивших различные религиозные вузы, в том числе зарубежные, предлагают порой противоречащие местной традиции интерпретации ритуальных практик.

К примеру, анонимный автор текста, опубликованного в газете «Иман» («Вера») – органа одноименного Центра исламской культуры, перечисляет ряд требований и правил, касающихся проводов мусульман в последний путь⁹. В целом, они соответствуют общепринятой татарской традиции. Наряду с этим, автор перечисляет ряд запретных действий. Среди них раздача после похорон подаяний – *садака*, со словами «*каберендә юлдаш булсын*» («пусть будет спутником в могиле»), что является запретным-*харам* нововведением – *бидгать*; оставление на могиле на длительное время досок с данными о покойном или, что совсем недопустимо – с восхвалениями деяний покойного при жизни, что является крайне нежелательным, близким к хараму действием – *макрух*. Последнее также может привести к «страданиям покойного в могиле».

Процесс трансформации старых норм также происходит за счет широкого – часто, некритического обращения самих мусульман к т.н. «виртуальным имамам», т.е. материалам сети Интернет, социальных сетей, подкастов. При этом не учитываются те или иные региональные особенности, мазхабические различия.

⁵ Жәлил хәзрәт Фазлыев: «Буяү савытыннан шикләнәләр, намаз калдырудан курыкмыйлар» // Шәһри Казан. 03.09.2015. № 96.

⁶ Зираттагы агачлар кемгә комачаулый? // Ирек мәйданы. 30.05.2019.

⁷ Хәсәенов Ә. Жәсәдемне рисвай итмәгез // Безнең гәжит. 06.03.2019. № 9; Мозаффарова Ә. Мәетне ярдыруда яшь чиге булырга тиеш // Ирек мәйданы. 09.05.2024. № 18.

⁸ Эта тема подробно разобрана нами в исследовании, посвященном т.н. «традиционному исламу» (Алмазова, Ахунов, 2021).

⁹ Мәеткә намаз кылу, кәфенләү һәм күмү // Иман. Рабигүл-ахир1425/ Июнь 2004. № 12.

Необходимо отметить, что Духовное управление мусульман Республики Татарстан, в соответствии со своим уставом¹⁰, ведет планомерную работу по систематизации и упорядочиванию процедур, связанных с проводами мусульман в последний путь. Так, ДУМ РТ разработало единые стандарты поведения на кладбище (рис. 1), издает специальную методическую литературу¹¹.

Рис. 1. «Правила поведения», установленные на ограде татарского кладбища с. Большие Метески Тюлячинского района Республики Татарстан. 15 мая 2024 г. Фото А.М. Ахунова.

Во время пика пандемии COVID-19 (2020–2021-е годы) возник вопрос о правильном выполнении ритуальных обрядов, он приобрел особую актуальность в этих сложных условиях. В основном это касалось омовения покойников (тех, кто умер в результате эпидемии), массового сбора людей во время похоронных церемоний (*намаз-джаназа*) и поминальных трапез (*аһи*) на 3-й, 7-й и 40-й дни.

В апреле 2020 г., когда масштабы развивающейся эпидемии еще не были совсем ясны, мусульманские религиозные деятели пытались находить ответы на возникающие вопросы, исходя из предыдущего опыта. Кроме того, в рамках официально введенного режима самоизоляции оказалось невозможным покинуть место жительства без уважительной причины под угрозой административного наказания. Была запущена работа специального сервиса, который выдавал

¹⁰ Ханафитский мазхаб в соответствии с Уставом Духовного Управления мусульман Республики Татарстан является основополагающим для этой организации нормативно-правовым толком.

¹¹ В качестве примера можно привести брошюру: (Самигуллин, 2015).

кратковременные электронные разрешения, согласно 9 целям. Одной из них было участие в похоронах¹².

В этих условиях, официальные представители Духовного управления мусульман Республики Татарстан пытались объяснить невозможность исполнения всех требуемых ритуальных обрядов (например, поминок) самыми различными причинами. Например, по мнению руководителя шариатского отдела Духовного управления мусульман Республики Татарстан Булата Мубаракова, в условиях пандемии можно не проводить и не посещать поминки по усопшему, поскольку они носят условный характер и не являются жестким условием. Самое главное, он считает, не еда, а «память о тех, кто волей Аллаха оказался рядом с нами, которая будет храниться в нашей бессмертной душе, и молитвы за родных и близких»¹³.

Аналогичного мнения придерживается и имам-мухтасиб Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан Салих Ибрагимов. Поминки на 3-й, 7-й и 40-й день, по его мнению, не религиозная обязанность, а обычай, оставшийся от предков, поэтому их временно можно отложить¹⁴. При этом, по словам, имам-мухтасиба, они продолжают проводить все поминальные мероприятия, включая омовение покойника и прощание с ним, «строго соблюдая все санитарные нормы». «Нельзя же сказать ангелу смерти: «Не прилетай, у нас коронавирус», – отмечает Ибрагимов.

Достаточно быстро на сложившуюся ситуацию отреагировал председатель Духовного управления Республики Татарстан, муфтий Камиль-хазрат Самигуллин. Активным инструментом его общения с прихожанами, оперативного доведения до населения богословских решений стал телеграм-канал Kamilhazrat. В эти дни прихожане, а также лидеры мусульманских общин на местах, были озабочены проблемой корректного проведения погребальных процедур, поскольку традиционная схема была нарушена. По новым правилам тела всех умерших от последствий коронавирусной инфекции выдавали родственникам в закрытых гробах.

Перед муфтием был поставлен следующий вопрос (приводим цитату из телеграм-канала):

Ассаляму алейкум, как читать джаназа намаз по умершим мусульманам при сложившихся обстоятельствах? Насколько нам известно, джаназа, без омытия умершего, не читается. Но зачастую может произойти так, что тело умершего мусульманина положат в герметичный ящик без возможности дальнейшего взаимодействия с телом, а затем поставят перед фактом. Как выйти из подобной ситуации? Так-

¹² В Татарстане запустили сервис оформления спецпропусков для выхода из дома // Официальный сайт «Ак Барс» банка. 01.04.2020. URL: <https://www.akbars.ru/news/v-tatarstane-zapustili-servis-oformleniya-spezpropuskov-dlya-vihoda-iz-doma/> (дата обращения: 03.06.2024).

¹³ Дынник В. Как провести похороны и поминки в период пандемии // Казанские ведомости. 16.04.2020. № 54 (6957).

¹⁴ Пандемия вакытында Коръэн ашлары уздырырга ярыймы? // Ватаным Татарстан. 04.04.2020. № 48 (28436).

же нам известно, что человек, умерший от эпидемии, является шахидом. Не распространяется ли решение шариата в отношении таких людей о том, что их не моют? Ведь шахиды хоронятся без омытия. Помогите разобраться¹⁵.

Таким образом, в первую очередь необходимо было решить вопрос с проведением обязательного обряда *джаназа* – исламского похоронного обряда, непременным условием которого является коллективная погребальная молитва. При этом тело мусульманина должно быть предварительно обмытым.

В итоге, на основе успешного анализа многочисленных аргументов исламских авторитетов муфтий предложил теологическое решение, которое впоследствии было применено повсеместно:

Поскольку до погребения намаз не мог быть прочитан, по причине отсутствия условия (действительности намаза) при наличии возможности осуществить полное омовение покойного. Сейчас же (после погребения), возможность осуществить полного омовения отсутствует, следовательно, обязательность омовения аннулируется.

Вывод: в случае, если возможность произвести полное омовение умершего человека будет безвозвратно утрачена, то намаз *джаназа* должен быть прочитан перед могилой после погребения покойника¹⁶.

Необходимо отметить, что данное богословское решение К. Самигуллина – одного из немногих мусульманских лидеров России имеющих *иджазу* (богословскую «лицензию») на преподавание и вынесение *фетв* (решений), стало, по нашему мнению, не только на тот момент высшей точкой его карьеры муфтия в прямом понимании значения этого слова как богослова, издающего фетвы, но и обозначило окончательный переход в Татарстане от обрядового к теологическому исламу¹⁷.

Как известно, размещение фотографии покойного на надмогильном камне не одобряется шариатом, находится под запретом. Об этом татарские духовные авторитеты вынуждены напоминать постоянно¹⁸. Главным показателем трансформации погребальных ритуалов в современном татарском обществе является наличие или отсутствие фотоизображений на надгробиях. Если раньше, в советское время, это было вполне нормальным и не воспринималось как грех, то сегодня широко распространено мнение, что размещать изображения на надгробиях неправильно и неуютно Аллаху.

¹⁵ Официальный телеграм-канал муфтия Татарстана Камиля Самигуллина URL: https://t.me/kamil_hazrat/2327 02.04.2020 (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Термин «теологический ислам» как характеристика одного из повторяющихся этапов функционирования и развития мусульманской религии в татарском обществе был впервые предложен нами в 2020 г. на заседании дискуссионного клуба «Татарский квадрат». Мы увеличиваем роль ислама в становлении татарской нации // *Kazan First*. 16/07/2020. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/523338-2?ysclid=lv9vq7agvg966917995>

¹⁸ *Гыймадов Ф.* Барыбыз да шунда барасы // *Шәһри Казан*. 06.02.2014. № 13.

Наиболее четко позицию Духовного управления мусульман Республики Татарстан по этому поводу высказал главный казый Республики Татарстан Джалиль Фазлыев:

Поместить изображение на надгробии – то же самое, что поставить крест. Там, где есть изображение, нет ангелов. Молитва также не приносит никакой пользы душе усопшего. А поскольку она не доходит – покойный огорчается. А некоторые даже разговаривают с фотографией усопшего [как с живым], что ввергает таких людей в неверие. А другие просят помощи от умершего – это никуда не годится. Помощь и поддержку мы можем просить только у Аллаха¹⁹.

После открытия в Казани в 2006 г. первого мусульманского кладбища от подобной практики стали постепенно отказываться. Согласно требованиям администрации нового некрополя, среди других запретов категорически воспрещалось размещать на надмогильном камне фотографию или изображение усопшего²⁰.

В 2012 г. случился скандал, когда чиновник городской администрации, сам же утвердивший это решение, потребовал от администрации мусульманского кладбища сделать для него исключение и разместить над могилой своего похороненного здесь отца памятник с фотографией²¹.

Имам-хатыб мечети в казанском п. Аметьево Равиль Бикбаев, основываясь на трудах выдающихся богословов, приходит к выводу, что если покойный при жизни не объяснил детям запрет на размещение изображений на надмогильных плитах, то ответственность за этот поступок лежит на нем самом. Если бы такое внушение было сделано, то отвечать [перед Аллахом] будут его наследники²².

Другим важным аспектом трансформации похоронной культуры среди татар является меняющееся отношение и практики оформления надмогильных памятников. В ходе проведенных эпиграфических экспедиций последних пяти лет нами были отмечены следующие особенности, касательно размещения фотографий покойных на надмогильных камнях. По-прежнему распространены изображения людей, в том числе, судя по внешним признакам, мусульман (рис. 2). В ряде населенных пунктов на татарских кладбищах ранее размещенные фотографии закрываются съемными досками (рис. 3). В целом наблюдается тенденция отхода от помпезности, и установка простых табличек с минимальной информацией об умершем на ограде становится мейнстримом.

¹⁹ Жәлил хәзрәт Фазлыев: «Буяү савытыннан шикләнәләр, намаз калдырудан курыкмыйлар» // Шәһри Казан. 03.09.2015. № 96 (5569).

²⁰ Әмирҗанов Р. Өч аршин жир – ике мең сум // Ватаным Татарстан. 01.09.2016. № 177–178.

²¹ В Казани чиновник устроил скандал на мусульманском кладбище, вызвав ОМОН // Комсомольская правда. 14.02.2012. URL: <https://www.kazan.kp.ru/online/news/1082132/> (дата обращения: 03.06.2024).

²² Кабергә уенчыклар, ясалма чәчәкләр кую динебездә юк // Ватаным Татарстан. 06.12.2019. № 180.

Рис. 2. Надмогильный камень, установленный на татарском кладбище с. Чита Пестречинского района Республики Татарстан. 28 апреля 2021 г. Фото А.М. Ахунова.

Рис. 3. Надмогильный камень со съёмной доской, прикрывающей изображение покойной. Татарское кладбище с. Новый Арыш Рыбно-Слободского района Республики Татарстан. 27 мая 2022 г. Фото А.М. Ахунова.

* * *

Проведенный анализ показывает, что большинство обращений касается выполнения обрядов, которые не всегда четко регламентированы шариатом, но имеют значительную культурную и эмоциональную значимость. Также выявлено, что современные татарские семьи часто живут отдельно, что усиливает потребность в религиозном руководстве и поддержке со стороны имамов.

Изменения в ритуальной практике отражают более широкие социокультурные трансформации в татарском обществе, включая отношение к смерти и памяти предков. Страх совершить ошибку в ритуале и изменения в понимании исламских образов, таких как отказ от изображений на могильных памятниках, указывают на постепенное укрепление теологических аспектов ислама.

Трансформация ритуальной практики и роль имамов в современном татарском обществе выявляет глубокие изменения в религиозном сознании и практиках. Это отражает общий тренд к стандартизации религиозных норм и практик, что подчеркивает важность духовного руководства и образования в рамках мусульманских сообществ.

Исследование выявило напряжение между сохранением традиционных религиозных практик и адаптацией к современным условиям жизни. Ритуальная практика, как показывают данные, не только отражает религиозные убеждения, но и служит средством поддержания социальной стабильности и культурной идентичности. Однако изменения в семейной структуре и урбанизация вызывают необходимость в дополнительном религиозном руководстве и поддержке. Запросы к имамам, их ответы и пояснения в татарских газетах свидетельствуют о живом процессе адаптации религиозных практик к современным условиям и потребностям верующих. Духовные лидеры играют ключевую роль в обучении и поддержке верующих, помогая сохранить культурное наследие и одновременно адаптировать традиционные практики к изменяющимся социокультурным условиям. Это исследование подчеркивает важность продолжения диалога между религиозными деятелями и общиной для поддержания религиозной гармонии и социальной когерентности.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан. URL: <https://dumrt.ru/ru/>
Официальный телеграм-канал муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан К. Самигуллина. URL: https://t.me/kamil_hazrat

Официальный телеграм-канал начальника отдела по вопросам шариата Духовного управления мусульман Республики Татарстан, казья г. Казани Б. Мубаракова. URL: <https://t.me/bulatmubarakoff>

Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». URL: <https://islam-today.ru/>

Мусульманский просветительский канал «Хузур ТВ». URL: <https://www.youtube.com/@TVHuzur/videos>

ЛИТЕРАТУРА

Ахунов А. Государство и ислам: особенности сосуществования в постсоветском Татарстане // Религии и радикализм в постсекулярном мире. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия – Телеком, 2017. 326 с. Серия «Российско-французский диалог». С. 69–70.

Алмазова Л.И., Ахунов А.М. В поисках «традиционного ислама» в Татарстане: между национальным проектом и универсалистскими теориями // «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма: коллективная монография / [Р.И. Беккин, Л.И. Алмазова, А.М. Ахунов и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С.39–43.

Самигуллин К. Посещение могил [Текст]: предписания шариата и правила приличия. ЦРО-ДУМ РТ. Казань: Хузур, 2015.

REFERENCES

Akhunov A. (2017) State and Islam: Features of coexistence in post-Soviet Tatarstan. In: *Religions and radicalism in the post-secular world*. “Russian-French dialogue” Series. Moscow: N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, Hotline – Telecom Publ.: 69–70. (In Russ.)

Almazova L.I., Akhunov A.M. (2021) In search of “traditional Islam” in Tatarstan: Between the national project and universalist theories. In: *“Islam with a peaceful and good essence”: Discourse about traditional Islam among the Muslim Turks of the European part of Russia and Crimea: a collective monograph*. By R.I. Bekkin, L.I. Almazova, A.M. Akhunov et al. Moscow: New Literary Review Publ.: 39–43. (In Russ.)

Samigullin K. (2015) *Visiting graves: Sharia regulations and rules of decency*. TsRO-DUM RT. Kazan: Khuzur Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Ахунов Азат Марсович, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра письменного наследия, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-7893-4477>; e-mail: aakhunov@rambler.ru

About the author: Azat M. Akhunov, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Leading Research Fellow at the Center of Written Heritage, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4 Karl Marx St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-7893-4477>; e-mail: aakhunov@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 18.06.2024

Доработана после рецензирования / Revised 30.07.2024

Принята к публикации / Accepted 15.08.2024